

Живет в Донецке (Украина). Визитная карточка участника.

Категория вечной драмы

Да, ты прав! Безусловно, прав. Ну а я, как обычно, дура и, бездарно в любовь сыграв, обречённо давлю окурочек. Сигарету назвать бычком - это ласково или грубо? Так о чём я?.. Да ни о чём... Это просто диагноз. Группа. Обострение яплюстынь. Может, встретимся на неделе? Помнишь, как устремлялись в синь хороводы лохматых елей, в снег укутанных как в мантию, тут - пушистее, там - короче?.. Ты прости, я опять - не то... и не там, и не тем... А впрочем, не плевать ли на разность тем? В категории вечной драмы не понять, кто чего хотел. Папа - выпить, а мама - раму мыла просто, чтоб что-то мыть? Или чтобы ходить по краю?

Без таблеток с названием «мы» то болтаюсь я, то болтаю...

Мы не пара, пока ты прав. Может, стоит свернуть налево? Редкой птицей до Днепра, белой шахматной королевой на толпу свысока взирать, не приемля плохих известий.

Ждать и думать: ну где взять рать, чтоб она собрала нас вместе. Чтоб сложила в единый пазл, в романтическую картину, где б усталый ты засыпал, я – тихонько дышала в спину...

Всё несобранное – в утиль. Безвозмездно и безвозвратно.

Если дальше не по пути, значит, оба мы виноваты.

Оправдания – на потом, я придумаю на досуге, а пока напишу о том, что любовь, как известно, сука, и со временем всё пройдет. Множу строчки, тушу окурки. Ну - до встречи, до скорой, до... санитаров, везущих в дурку, там немало таких «писцов» и героев, чей жребий - брошен. Я устала держать лицо. Разбегаемся, мой хороший. В мире много других ребят, кто-то встретится, пусть не сразу. И привычное: «Я тебя...» обрываю на полупhrазе.

Стихи всегда посвящают тем

Есть время блюзу и время техно, инструменталке и тишине.

Стихи всегда посвящают тем, кто... был вписан в рубрику: "Только не..."

Короткий список пронумерован, в нём каждый грешен и каждый свят.

И если помнишь почти дословно, ну как их прошлому-то отдать?..

И сохраняешь, не ставя точку, (едва ль надёжней швейцарский банк

Листа бумаги и пары строчек), и сушишь розы — для икебан.

Да, окунаться в любовь, как в омут скорее жажда, а не нужда.

Но, что поделать, писать и помнить не равнозначно сухому «ждать».

Ну, кто решится и бросит камень?.. Да полно, много ли недотрог.

В твоих объятиях каждый — Каин, и каждый — Авель, и каждый — бог...

Перезагрузкой любой системы, дождём в предчувствии ноября,

Стихи обычно приходят с теми, кого не можется потерять.

Кто проникает в тебя как воздух — попробуй выдохни, ну, слабо?..

Когда меняться, пожалуй, — поздно, и невозможно, само собой.

Но ты справляешься — на два счёта, вдруг позабыв, что пора умнеть.

Когда любовь посылаешь к чёрту и... тут же сразу идёшь за ней.

Как за мессией, с нелепой верой, что вот отныне и навсегда.

Когда внезапно подводят нервы, когда прессуются в миг года,

И ты сама раздуваешь пламя, сжигая в пепел привычный быт.

А после — снова рифмуешь память, как будто можно таких забыть.

В эпоху взрослости

В эпоху взрослости нет места сопливым сказкам,

Возникли трудности — лучше держи удар.

Здесь фею-крёстную успешно заменит КАСКО,

Вот только с тыквой не стоит ходить туда.

Забудь о правилах, акценты слегка сместили.

Ребрендинг Золушки: "Не ожидай чудес!"

Работай, милая! Бесплатно – в привычном стиле.
Тяни до пенсии, после ходи в собес.
Ругай правительство, инфляцию, пьянки мужа.
Вздыхай тоскливо, мол, что-то пошло не так.
Зри мыльнооперный рекламновостийный ужас,
Засохший пряник – порою больней кнута.
Эпоха гласности нарочно сгущает краски,
«Слоны» рождаются чаще из ничего...

Но в куче вымыслов нет места счастливой сказке,
И во взрослении это грустней всего.

